

Licensing *ni*-pronouns in control infinitives: an experimental study

*Anastasia Gerasimova, * Ekaterina Lyutikova†*

Abstract: The paper examines locality conditions on licensing ‘negative’ (*ni*-) pronouns in Russian. Drawing on experimental data we show that *ni*-pronouns can be licensed out of the matrix clause in both subject and object control infinitives. We further argue that long-distance licensing occurs through expansion of the licensing domain to the inclusion of argumental infinitive clauses, and not through raising of *ni*-pronouns to the matrix clause.

Keywords: *ni*-pronouns, negative concord, infinitival clauses, control, Russian

Лицензирование отрицательных местоимений в инфинитивных клаузах: экспериментальное исследование‡

Анастасия Герасимова, Екатерина Лютикова

Резюме: В статье исследуются ограничения на лицензирование отрицательных (*ни*-) местоимений в русском языке. Основываясь на результатах лингвистического эксперимента, мы утверждаем, что отрицательные местоимения могут лицензироваться отрицанием главной клаузы в инфинитивных оборотах с субъектным и объектным контролем. Кроме того, мы показываем, что дистантное лицензирование отрицательных местоимений происходит вследствие расширения области лицензирования и включения в нее инфинитивного оборота, а не благодаря открытому или скрытому передвижению отрицательного местоимения в главную клаузу.

Ключевые слова: отрицательные местоимения, отрицательный конкорд, инфинитивные клаузы, контроль, русский язык

1. Введение

В данной статье мы исследуем дистрибуцию отрицательных местоимений (серия *ни*-местоимений: *никто*, *ничто*, *никакой*, *нигде*, ...) в инфинитивных

* Lomonosov Moscow State University, Moscow State University Interdisciplinary Scientific and Educational School “Brain, Cognitive Systems, Artificial Intelligence”, e-mail: anastasiagerasimova432@gmail.com

† Lomonosov Moscow State University, Moscow State University Interdisciplinary Scientific and Educational School “Brain, Cognitive Systems, Artificial Intelligence” / Pushkin State Russian Language Institute

‡ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20–312–90004 «Экспериментальное исследование вариативного согласования (на материале биноминативных предложений в русском языке)».

клаузах в русском языке. Мы рассмотрим контексты, в которых отрицательные местоимения в инфинитивных клаузах лицензируются не локально — сопредикатным отрицанием (1a), а дистантно — отрицанием в главной клаузе (1b).

- (1) а. Матрос обещал [никуда **не** выходить]. (К. М. Станюкович. Похождения одного матроса, 1900)
 б. Да и **не** хочу я [никуда идти]! (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Град обреченный, 1972)

Теоретически возможны два подхода к анализу нелокального лицензирования. Во-первых, можно предположить, что на каком-то из этапов деривации возникает конфигурация, в которой лицензор и мишень лицензирования располагаются в пределах одной клаузы, однако озвучивается другая репрезентация, в которой локальное расположение лицензора и мишени лицензирования отсутствует. Во-вторых, можно предположить, что нелокальное лицензирование связано с более объемлющей, чем предполагалось ранее, областью лицензирования, характерной для исследуемого феномена.

В статье мы обсудим оба подхода к анализу нелокального лицензирования отрицательных местоимений в русском языке. В разделе 2 мы рассмотрим предсказания этих подходов в отношении линейных и структурных характеристик конфигураций, для которых отмечено нелокальное лицензирование. Раздел 3 посвящен описанию экспериментального исследования, призванного подтвердить или опровергнуть один из подходов. В разделе 4 обсуждаются результаты эксперимента и предлагается анализ лицензирования отрицательных местоимений в инфинитивных клаузах, совместимый с полученными данными. Раздел 5 подводит итоги исследования.

2. Отрицательные местоимения в инфинитивных клаузах

Дистрибуция русских отрицательных местоимений неоднократно становилась предметом исследований. Основные синтаксические свойства этой серии местоимений можно суммировать следующим образом. Во-первых, *ни*-местоимения сосуществуют с показателем общего отрицания — приглагольной частицей *не* — и друг с другом, независимо от количества и позиции (2). Такое поведение отрицательных элементов в клаузе носит название *строгий отрицательный конкорд* (strict negative concord, Zeijlstra 2004).

- (2) Нет-нет, **никто никому не** звонил и **никто никого ни о чем** не просил, все сработало автоматически. (Олег Кашин. А вдруг родственник?. «Русская жизнь», 2012)

Во-вторых, *ни*-местоимения возможны только в контексте сопредикатного отрицания, то есть в том случае, когда в клаузе имеется оператор сентенциального отрицания, вызывающий появление приглагольной отрицательной частицы *не* (Brown 1999; Падучева 2011). Это свойство проявляется, с одной стороны, в неспособности эксплетивного отрицания (отрицательной частицы в отсутствие отрицательного оператора) к лицензированию *ни*-местоимений (3) и, с другой стороны, в невозможности лицензирования *ни*-местоимений в зависимой финитной клаузе отрицанием в главной клаузе (4).

- (3) а. Я чуть было **не** разбил телефон о мокрый асфальт с прилипшими грязными каштановыми листьями. (Василий Нагибин. Рассказ цвета сепии. «Волга», 2013)
 б. *Я чуть было **не** разбил **ничего**.
- (4) а. Я **не** помню, чтобы его **никто не** любил.
 б. *Я **не** помню, чтобы его **никто** любил.

Однако, как показывают недавние исследования, выполненные на корпусном материале (Герасимова 2015; Корнакова и др. 2016), отрицательные местоимения возможны в зависимых инфинитивных клаузах при отрицании в главной клаузе:

- (5) а. Я **не** просила вас [**никого** обманывать...]. (Вениамин Каверин. Два капитана, 1938–1944)
 б. Мы-то **не** собирались [**никому ничего** рассказывать]. (Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний, 2005)

Возникает вопрос, каким образом лицензирование отрицательных местоимений возможно через клаузальную границу. Для того, чтобы на него ответить, необходимо, во-первых, изучить специфику актантных инфинитивных конструкций в русском языке по сравнению с конструкциями с финитными зависимыми клаузами и монопредикативными структурами и, во-вторых, рассмотреть предложенные в теоретической литературе обоснования локальности отрицательных местоимений.

2.1. Актантные инфинитивные клаузы

В русском языке выделяется два больших класса актантных инфинитивных конструкций: конструкции с модальными и фазовыми глаголами, которые проявляют свойства моноклаузальных и, по-видимому, предполагают функциональное реструктурирование (functional restructuring, Wurmbrand 2001) и конструкции с предикатами контроля. Если для моноклаузальных конструкций отсутствие синтаксической границы, которая могла бы препятствовать лицензированию, достаточно очевидно, то для конструкций с предикатами

контроля, которые традиционно анализируются как биклаузальные, лицензирование через границу клаузы должно получить объяснение.

Во многих работах, посвященных синтаксическим характеристикам инфинитивных конструкций с контролем в русском языке (Babby 1998, 2009; Greenberg, Franks 1991; Franks 1995; Тестелец 2001; Лютикова 2010; Герасимова 2015; Лютикова, Татевосов 2018) отмечается, что тип контроля оказывает влияние на проницаемость инфинитивных оборотов для различных синтаксических процессов — например, падежного согласования плавающих определителей (6a–b) или лицензирования краткой формы прилагательного и причастия в сказуемом (7a–b).

- (6) а. Она хочет поехать туда **одна**.
 б. Муж попросил ее не ездить туда **одной** / ***одна**.
- (7) а. Он хотел быть **готов** к этому разговору.
 б. Директор просил его быть **готовым** / ***готов** к этому разговору.

Основываясь на этих данных, Л. Бэбби (Babby 1998) высказывает предположение, что в конструкциях с субъектным контролем инфинитивный оборот имеет редуцированную структуру и представляет собой глагольную группу (VP), которая, в свою очередь, становится компонентом матричного предиката (ср. с лексическим залоговым реструктурированием в Wurmbrand 2014). В отличие от конструкций с субъектным контролем, в конструкциях с объектным контролем зависимая клауза проецируется полностью и представляет собой группу комплементаризера (CP).

Такой анализ, однако, приходит в противоречие с другими свойствами конструкций с субъектным контролем. Во-первых, при субъектном контроле в зависимой клаузе может располагаться собственный отрицательный оператор (Герасимова 2015), что предполагает как минимум проецирование полной аргументной структуры, включающей подлежащее (8).

- (8) В Москве, воображая охоту, он мечтал [**никуда не** торопиться]... (Виктор Ремизов. Воля вольная. «Новый мир», 2013)

Во-вторых, в конструкциях с субъектным контролем невыраженное подлежащее инфинитивного оборота может соответствовать внутреннему аргументу (9), что ставит под сомнение отсутствие PRO в таких конструкциях.

- (9) Они все хотели [быть выслушаны]. (Сергей Есин. Марбург, 2005)

Наконец, на наличие собственного подлежащего указывают также интерпретационные возможности, доступные для локального анафора *друг друга*. Известно, что локальной областью для анафора *друг друга* является минимальная содержащая его клауза (Rapraort 1986). Вследствие этого *друг друга*, в отличие от *себя*, не может, находясь в инфинитивном обороте,

иметь антецедент в главной клаузе (10). Это свойство делает *друг друга* удобным средством диагностики клаузальной структуры.

- (10) Преподаватели_i не разрешают нам_j [PRO_j проводить опыты друг над другом*_{i,j} / над собой_{i,j}].

В примере (11) связывать *друг друга* может только нулевое подлежащее инфинитивного оборота (PRO). Действительно, поскольку *друг друга* требует множественного антецедента, его связыватель в главной клаузе отсутствует. Следовательно, в зависимой клаузе присутствует структурно приоритетная именная группа, способная связать *друг друга* и при этом обладающая подходящими признаками. Такой именной группой может быть только PRO, частично контролируемое (partial control) подлежащим главной клаузы.

- (11) После завтрака Павел предложил [прочитать друг другу написанное].
(Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание, 1999–2000)

Учитывая вышесказанное, мы заключаем, что и объектный, и субъектный контроль совместимы с биклаузальной структурой актантных инфинитивных конструкций. Тем не менее, проницаемость границы клаузы различна для субъектного и объектного контроля.

2.2. Лицензирование отрицательных местоимений

Существует несколько синтаксических подходов к лицензированию отрицательных местоимений — анафорический подход (Progovac 1994), подход, основанный на передвижении операторов (Haegeman 1995) и согласовательный подход (Zeijlstra 2004). Эти подходы существенно различаются в интерпретации как отрицательных местоимений (отрицательно-полярные единицы, отрицательные кванторы, экзистенциальные кванторы), так и самого механизма лицензирования (связывание, проверка признаков, согласование). Тем не менее, все они предполагают, что отрицательные местоимения должны оказаться в локальной конфигурации со своим лицензором — отрицательной вершиной / оператором.

При анафорическом подходе отрицательные местоимения должны находиться в одной клаузе с с-командующей отрицательной предикативной вершиной (negative I), либо в базовой структуре, либо вследствие открытого или скрытого передвижения. При подходе с передвижением операторов отрицательные местоимения должны передвинуться в позицию спецификатора вершины Neg, либо образовать локальную цепь с нулевым оператором в этой позиции. Наконец, при согласовательном подходе отрицательные местоимения согласуются с вершиной Neg; поскольку отношение зонда и цели при согласовании ограничено пределами фазы, дистантное согласование

возможно только при передвижении отрицательного местоимения в одну фазу с вершиной-лицензором. Таким образом, все рассмотренные подходы отличает общее требование к структурному расстоянию между отрицательным местоимением и его лицензором-отрицанием: отрицательное местоимение должно находиться в одной клаузе с отрицанием или в базовой структуре, или в результате передвижения.

Вернемся теперь к лицензированию отрицательных местоимений в инфинитивной клаузе. Очевидно, что если отрицание находится в вышестоящей клаузе, локальность в расположении отрицательного местоимения и его лицензора может быть достигнута подъемом отрицательных местоимений из базовой позиции в доминирующую клаузу. Еще одну аналитическую опцию представляет собой реконструкция отрицания в инфинитивной клаузе.

Достаточно давно было обнаружено, что некоторые матричные предикаты допускают так называемый подъем отрицания (*neg-raising*) из своего клаузального актанта (Fillmore 1963; Кобозева 1976; Horn 1978, 1992; Gajewski 2007; Collins, Postal 2012). Подъемом отрицания называются такие семантико-синтаксические эффекты, когда отрицание в главной клаузе интерпретируется так, как если бы оно находилось в зависимой клаузе. Например, предложение (12) имеет две возможных интерпретации: менее вероятную (12.a), при которой отрицание интерпретируется *in situ*, и более вероятную (12.b), при которой отрицание реконструируется в зависимой клаузе.

(12) Не думаю, что он придёт.

(a) поверхностная сфера действия отрицания: ‘Неверно, что я думаю, что он придет.’

(b) сфера действия отрицания в зависимой клаузе: ‘Я думаю, что неверно, что он придёт.’

Синтаксические эффекты подъема отрицания состоят в том, что при предикатах, допускающих подъем отрицания, локальные отрицательно-полярные единицы, такие как англ. *until* ‘пока, до’, могут лицензироваться отрицанием вышестоящей клаузы. Соответственно, лицензирование отрицательных местоимений в инфинитивной клаузе вышестоящим отрицанием также может быть одним из эффектов подъема отрицания. Действительно, при некоторых предикатах, присоединяющих актантную инфинитивную клаузу, можно обнаружить интерпретацию с реконструкцией отрицания (13), однако имеются и предикаты, не допускающие такой интерпретации (14).

(13) Я не хочу никого обманывать.

(a) ‘Неверно, что я хочу кого-либо обманывать.’

(b) ‘Я хочу никого не обманывать.’

- (14) Я не просила вас никого обманывать.
(a) ‘Неверно, что я просила вас кого-либо обманывать.’
(b) *‘Я просила вас никого не обманывать.’

Таким образом, в исследуемых нами конструкциях локальная конфигурация для отрицательных местоимений и их лицензоров может достигаться как путем подъема местоимения в главную клаузу, так и — для ряда матричных предикатов — путем реконструкции отрицания в зависимой клаузе.

Для того чтобы выяснить, является ли лицензирование отрицательных местоимений в инфинитивном обороте следствием процессов, создающих локальную конфигурацию лицензирования (скрытое или открытое передвижение местоимений, подъем отрицания), необходимо установить, (i) допустимо ли лицензирование отрицательных местоимений при предикатах, не допускающих подъем отрицания, и (ii) является ли передвижение отрицательного местоимения в главную клаузу условием для его лицензирования. Ответы на эти вопросы были получены в экспериментальном исследовании.

3. Эксперимент

Экспериментальное исследование проводилось с использованием методики извлечения суждений о приемлемости языковых выражений. Под оценками приемлемости подразумевается систематическая реакция носителей языка на языковое выражение, которая показывает, возможна ли определенная синтаксическая конструкция в языке. Данная методика позволяет выяснить, как изменения в значениях единичных параметров влияют на восприятие синтаксических структур, и сделать выводы об ограничениях на определенные конструкции.

Поставленный в работе вопрос о лицензировании отрицательных местоимений через границу клаузы определил набор факторов, которые были использованы в синтаксическом эксперименте. Поскольку для субъектного и объектного контроля отличается проницаемость клаузальной границы, в качестве первого экспериментального фактора выступил ТИП КОНТРОЛЯ ИНФИНИТИВНОГО ОБОРОТА (субъектный контроль / объектный контроль) (15).

- (15) а. Директор не пытался звонить никому после объявления о сделке.
б. Букмекер не заставлял тренера навязывать никому тактику ведения игры.

Чтобы определить, требует ли лицензирование отрицательных местоимений сопредикатного отрицания, или лицензор может находиться в вышестоящей клаузе, необходимо рассмотреть предложения с отрицательным местоимением в различных позициях. Если для достижения условия на локальность лицензирования необходим подъем отрицательного местоимения в

матричную клаузу, тогда можно ожидать, что в позиции перед матричным предикатом отрицательное местоимение будет оцениваться как более приемлемое по сравнению с позициями внутри инфинитивного оборота. Заметим, однако, что внутри инфинитивного оборота отрицательное местоимение может занимать две различные позиции: предглагольную и заглагольную. В то время как позиция за инфинитивом является базовой, в предглагольную позицию местоимение попадает за счет короткого передвижения.

Мы предполагаем, что выбор между двумя позициями внутри инфинитивного оборота определяется не особенностями лицензирования отрицательных местоимений, а более общей тенденцией расположения местоимений относительно предиката в русском языке. Как показано в работе (Холодилова 2013), русские местоимения чаще располагаются в начале клаузы, при этом отрицательные местоимения существенно чаще занимают предглагольную позицию по сравнению с заглагольной. Так, сравнительное корпусное исследование употребления местоимения *никто* и отрицательно-полярной именной группы *ни души*, которая выражает сходное значение и имеет идентичную слоговую структуру, показывает явное предпочтение предглагольной позиции для отрицательного местоимения. Более того, данная тенденция предглагольного употребления характерна не только для матричной предикации, но и для нефинитных клауз. Как показывает корпусное исследование М. А. Холодиловой, пропорция предглагольных и заглагольных употреблений отрицательных местоимений при инфинитивах коррелирует с соотношением, которое наблюдается для финитных структур.

Таким образом, в рамках исследования нас прежде всего будет интересовать противопоставление двух предглагольных позиций, в зависимой клаузе и в главной. Тем не менее, примеры с отрицательными местоимениями в базовой позиции встречаются в корпусе и оцениваются носителями как вполне допустимые (16). В связи с этим, в эксперимент были включены обе позиции, доступные для отрицательного местоимения в инфинитивной клаузе: в соответствии с тенденцией, обнаруженной для корпусных данных, мы ожидаем увидеть более высокие оценки для позиции перед инфинитивом.

- (16) Администрация не разрешила поселять никого в номер. (Бахыт Кенжеев. Из Книги счастья (2007). «Новый Мир», 2008)

Итак, вторым экспериментальным фактором стала ПОЗИЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ (базовая / перед инфинитивом / перед матричным предикатом) (17). Таким образом, эксперимент имел дизайн 2×3 .

- (17) Я (никому) не торопился (никому) довериться (никому) ...
перед *перед* *базовая*
матричным *вложенным*

Для того, чтобы можно было проверить, чем ограничивается локальная область для лицензирования отрицательного местоимения, необходимо было составить стимульные предложения так, чтобы исключить интерпретации с сопредикатным отрицанием. Поэтому в качестве матричных предикатов мы использовали глаголы, не допускающие подъема отрицания. Для вложенных предикатов мы отобрали глаголы, управляющие дательным падежом; чтобы исключить ошибки в интерпретации синтаксических связей, в качестве предикатов с объектным типом контроля выбирались глаголы, управляющие винительным падежом. Все стимульные предложения имели сходную структуру, были сбалансированы по длине, и отличались только заключительной частью, которая следовала за инфинитивом. Примеры стимульных предложений представлены в (18–19).

- (18) а. Комментатор не старался присуждать **никому** неофициальные призовые места
 б. Комментатор не старался **никому** присуждать неофициальные призовые места
 с. Комментатор **никому** не старался присуждать неофициальные призовые места
- (19) а. Председатель не вынуждал ассистента аплодировать **никому** на партийном съезде
 б. Председатель не вынуждал ассистента **никому** аплодировать на партийном съезде
 с. Председатель **никому** не вынуждал ассистента аплодировать на партийном съезде

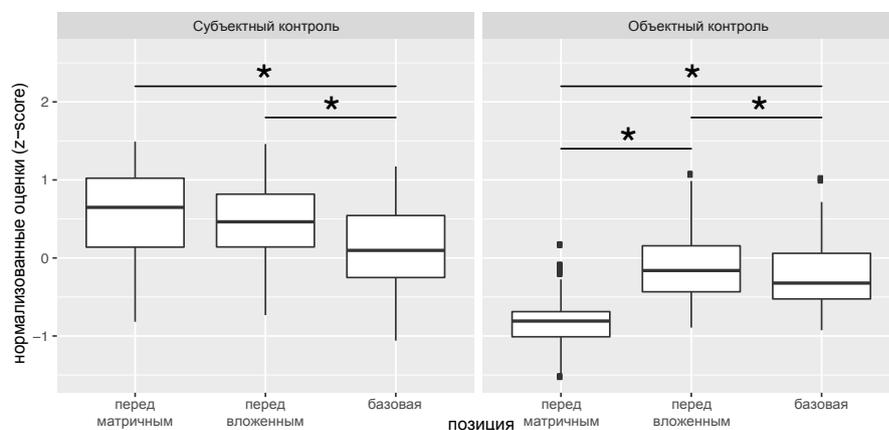
На каждое из шести условий было составлено четыре лексических варианта стимульных предложений. Предложения были распределены по трем листам согласно методу латинского квадрата. В пределах каждой из двух групп по двенадцать предложений стимулы показывались в случайном порядке. Кроме того, были составлены листы-дублеты, в которых группы по двенадцать предложений-стимулов менялись местами. Такая система была выбрана с целью нивелировать влияние эффекта усталости на оценки приемлемости (*fatigue effect*). Помимо целевых конструкций в эксперимент также были включены двадцать четыре предложения-филлера различной степени грамматичности: в грамматичных филлерах фигурировали местоимения на *-либо*, в неграмматичных использовались отрицательные местоимения, но при этом отсутствовала отрицательная частица *не*. Перед началом эксперимента респондент также оценивал четыре тренировочных предложения, два из которых были грамматичны, два — неграмматичны.

Участники эксперимента выносили оценку приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7. Четыре грамматичных филлера сопровождалась вопросами на понимание. В инструкции мы настоятельно рекомендовали не

ориентироваться на школьные знания грамматики или вероятность описываемого события, а также не пытаться угадать правильный ответ. Эксперимент был проведен дистанционно на платформе IbexFarm (Drummond 2011). Предложения демонстрировались по отдельности не более десяти секунд, интервал между предложениями составлял одну секунду. В середине эксперимента респондентам предлагалось сделать небольшой перерыв. Помимо фактических ответов респондента мы также учитывали, с какой скоростью респондент ставит оценку предложению.

В эксперименте приняли участие 153 респондента, в среднем каждый экспериментальный лист прошли 25 человек. В результате предварительного анализа результатов мы исключили ответы 25 респондентов (16%), которые совершали ошибки при ответе на вопросы, а также делали грубые ошибки в оценке филлеров (напр., ставили грамматичному предложению оценки 1 или 2). Таким образом, мы учитывали ответы 128 респондентов: среди них 78 женщин и 50 мужчин. Средний возраст респондентов 35, минимальный 15, максимальный 73, стандартное отклонение 14.

Рис. 1. Диаграмма размаха для нормализованных оценок приемлемости для предложений с инфинитивами субъектного и объектного контроля с отрицательным местоимением в различных позициях. Символом звездочки помечены значимые различия.

Результаты эксперимента показали, что оба исследуемых фактора оказались значимыми (дисперсионный анализ, ТИП КОНТРОЛЯ ИНФИНИТИВНОГО ОБОРОТА: $df = 1$; $F = 737,46$; $p \ll 0,05$; ПОЗИЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ: $df = 2$; $F = 44,84$; $p \ll 0,05$) (Рис.1). Также значимым оказалось взаимодействие между факторами (дисперсионный анализ, $df = 2$; $F = 113,44$; $p \ll 0,05$). Применение критерия Тьюки показало, что при инфинитивах субъектного контроля отрицательное местоимение в заглагольной позиции значимо менее приемлемо по сравнению с двумя другими позициями. При инфинитивах объектного контроля позиция в главной клаузе является наименее

приемлемой, далее следует заглагольная позиция при инфинитиве, наконец, наиболее приемлемой стала предглагольная позиция во вложенной клаузе. Средние нормализованные оценки представлены в Таблице 1.

Табл. 1. Средние нормализованные оценки приемлемости для предложений с инфинитивами субъектного и объектного контроля с отрицательным местоимением в различных позициях.

	перед матричным	перед вложенным	базовая
Субъектный контроль	0,546	0,482	0,130
Объектный контроль	-0,816	-0,111	-0,228

В целом предложения с предикатами субъектного контроля получали более высокие оценки, чем предложения с предикатами объектного контроля вне зависимости от позиции, которую занимало отрицательное местоимение. Заметим, что случаи, когда отрицательное местоимение занимало позицию в главной клаузе при объектном контроле, респонденты оценивали столь же низко, как и неграмматичные филлеры, а именно, предложения, в которых отсутствовал лицензор отрицательного местоимения (Рис. 2).

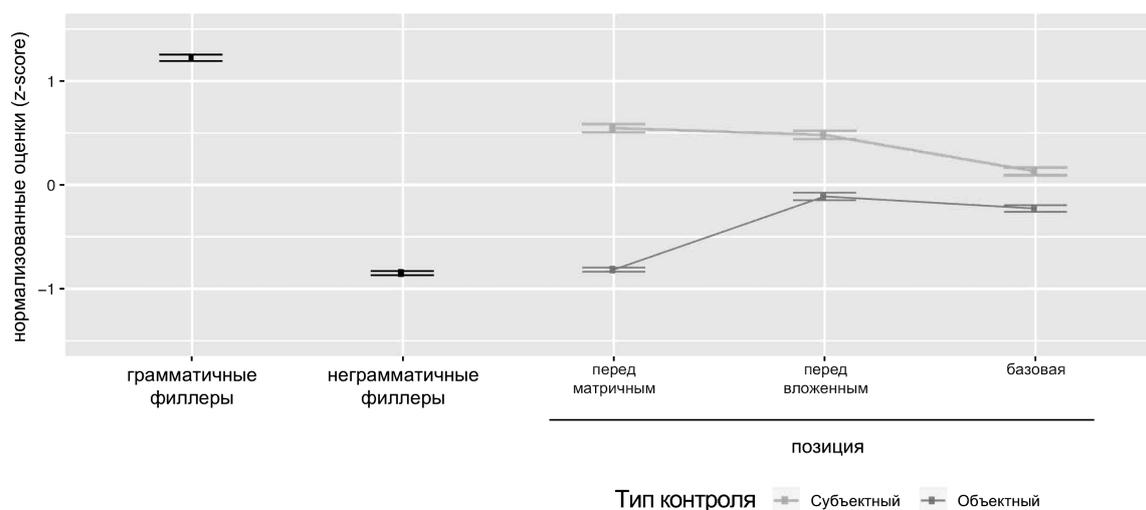

Рис. 2. Нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов ТИП КОНТРОЛЯ ИНФИНИТИВНОГО ОБОРОТА и ПОЗИЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ в сравнении с оценками для грамматичных и неграмматичных филлеров.

Как предсказывали результаты корпусных исследований (Холодилова 2013), позиция перед инфинитивом всегда получала значимо более высокие оценки по сравнению с базовой позицией. Результаты эксперимента подтвердили существование тенденции к короткому передвижению местоименных дополнений.

4. Обсуждение результатов

Экспериментальное исследование выявило следующие тенденции. Во-первых, инфинитивные клаузы при предикатах объектного контроля менее прозрачны в отношении лицензирования отрицательных местоимений через границу клаузы, но тем не менее также допускают такое лицензирование. Таким образом, нелокальное лицензирование отрицательных местоимений возможно не только в конструкциях с подъемом отрицания, но и в таких конструкциях, где отрицание синтаксически и семантически принадлежит главной клаузе. Во-вторых, для отрицательных местоимений характерно передвижение в предглагольную позицию в своей клаузе: отличие в оценках приемлемости для базовой заглагольной позиции дополнения и его производной предглагольной позиции статистически значимо как для конструкций с субъектным контролем, так и для конструкций с объектным контролем. В-третьих, передвижение отрицательного местоимения в предглагольную позицию главной клаузы не влияет на оценки приемлемости для конструкций с субъектным контролем и значимо снижает оценки приемлемости для конструкций с объектным контролем.

Мы предлагаем следующую интерпретацию полученных результатов. Поскольку передвижение отрицательного местоимения в главную клаузу не вызывает увеличения приемлемости предложений (при субъектном контроле различие в оценках приемлемости не значимо, при объектном контроле фиксируется значимое снижение оценок), мы заключаем, что лицензирование отрицательных местоимений не требует сопредикатного отрицания, но может происходить и через границу клаузы. По-видимому, как и в случае различных областей связывания для анафоров (напр., *себя*, в отличие от *друг друга*, в инфинитивном обороте может связываться из главной клаузы, (Rapraort 1986)), лицензирование отрицательных местоимений при отрицательном конкорде допускает параметризацию локальных областей. Данные русского языка свидетельствуют о том, что областью, в пределах которой должен быть найден лицензор, может соответствовать не только минимальной клаузе, но и минимальной финитной клаузе.

Различия между конструкциями с субъектным и объектным контролем могут объясняться в терминах признаковой и/или структурной сложности: в то время как инфинитивные клаузы — аргументы предикатов объектного контроля обладают полноценной функциональной структурой, инфинитивные клаузы — аргументы предикатов субъектного контроля лишены верхних функциональных проекций клаузы, в частности, фазовой вершины *S* (ср. аналогичное предложение в (Герасимова 2015)). Наше предварительное предположение относительно структуры таких конструкций состоит в том, что в них

представлено лексическое реструктурирование, затрагивающее A'-зону зависимой клаузы (lexical size restructuring, см. Wurmbrand 2014). Бóльшая структурная сложность инфинитивных клауз при объектном контроле сопряжена с их бóльшей непрозрачностью как для дистантного лицензирования отрицательных местоимений, так и для их передвижения в главную клаузу. Соответственно, самые низкие оценки приемлемости получают конструкции с объектным контролем и отрицательным местоимением в предглагольной позиции в главной клаузе: такие предложения «штрафуются» и за дистантное лицензирование через границу CP, и за подъем отрицательного местоимения.

Наконец, короткое передвижение отрицательных местоимений в предглагольную позицию в собственной клаузе, по-видимому, независимо от их лицензирования и отражает более общую тенденцию линейного расположения слабых местоименных дополнений.

5. Заключение

В данной статье мы исследовали вопрос о нелокальном лицензировании отрицательных местоимений в русском языке. Мы рассмотрели конструкции с предикатами контроля, где отрицательное местоимение располагается в актантной инфинитивной клаузе и лицензируется отрицательным оператором в главной клаузе. Проведенное нами экспериментальное исследование показало, что, несмотря на то, что в конструкциях с объектным контролем дистантное лицензирование оценивается ниже, чем в конструкциях с субъектным контролем, тем не менее оно допустимо в обеих конфигурациях.

Важное свойство конструкций с дистантным лицензированием в русском языке состоит в том, что для лицензирования не требуется передвижения отрицательных местоимений в одну клаузу с оператором отрицания. Более того, такое передвижение в конструкциях с объектным контролем значительно снижает оценки приемлемости. Таким образом, можно сделать вывод, что дистантное лицензирование отрицательных местоимений происходит вследствие расширения области лицензирования и включения в нее инфинитивного оборота, а не благодаря открытому или скрытому передвижению отрицательного местоимения в главную клаузу.

Литература

Герасимова, Анастасия: Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке. Лютикова, Екатерина / Циммерлинг, Антон / Коношенко, Мария (ред.): *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции ТМП-2015*, Вып. 2, 47–61. МПГУ, 2015.

- Кобозева, Ирина: Синтаксическое обоснование правила перенесения отрицания в русском языке. *Československa rusistika*, № 2, 54–62. 1976.
- Корнакова, Елизавета / Лютикова, Екатерина / Гращенко, Павел: Лицензирующие свойства отрицания в русском языке. *Rhema. Рема*, № 4, 58–82. 2016.
- Лютикова, Екатерина: К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, № 6, 36–76. 2010.
- Лютикова, Екатерина / Татевосов, Сергей: Сфера действия в русских инфинитивных конструкциях с контролем. Кастельви, Жоан / Зайнульдинов, Иван / Руис-Соррилья, Марк: *Актуальные проблемы и перспективы русистики. Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете МКР-Барселона 2018*, 1290–1301. Trialba Ediciones Barcelona, 2018.
- Падучева, Елена: Отрицание. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. Москва, 2011. <http://rusgram.ru>.
- Тестелец, Яков: *Введение в общий синтаксис*. РГГУ, 2001.
- Холодилова, Мария: Позиционные свойства местоимений в русском языке. Выпускная квалификационная работа магистра филологии, СПбГУ. Санкт-Петербург, 2013.
- Babby, Leonard: Subject control as direct predication: Evidence from Russian. Bošković, Zeljko / Franks, Steven / Snyder, William (eds.): *Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Connecticut Meeting 1997*, 17–37. Ann Arbor, Mich.: Michigan Slavic Publications, 1998.
- Babby, Leonard: *The syntax of argument structure*. Cambridge University Press, 2009.
- Brown, Sue: *The syntax of negation in Russian: a minimalist approach*. Stanford: CSLI Publications, 1999.
- Collins, Chris / Postal, Paul: *Imposters: A study of pronominal agreement*. MIT Press, 2012.
- Drummond, Alex: *IbexFarm, Version 0.2.7*. 2011.
- Fillmore, Charles: The Position of Embedding Transformations in Grammar. *Word*, Vol. 19, 208–231. 1963.
- Franks, Steven: *Parameters of Slavic Morphosyntax*. New York, Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Gajewski, Jon: Neg-raising and polarity. *Linguistics and Philosophy*, № 30, 289–328. 2007.
- Greenberg, Gerald / Franks, Steven: A parametric approach to dative subjects and the second dative in Slavic. *The Slavic and East European Journal*, Vol. 35, № 1, 71–97. 1991.
- Haegeman, Liliane: *The syntax of negation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Horn, Laurence: Pragmatics, implicature, and presupposition. Bright W (ed.): *International Encyclopedia of Linguistics*, Vol. 2, 260–266. New York: Oxford University Press, 1992.
- Horn, Laurence: Remarks on neg-raising. Cole, Peter (ed.): *Syntax and semantics 9: Pragmatics*, 129–220. New York: Academic Press, 1978.
- Progovac, Ljiliana: *Negative and positive polarity: A binding approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Rappaport, Gilbert: On anaphor binding in Russian. *Natural Language & Linguistic Theory*, Vol. 4, № 1, 97–120. 1986.
- Wurmbrand, Susi: *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.
- Wurmbrand, Susi: Restructuring across the world. Veselovská, Ludmila / Janebová, Markéta (eds.): *Complex Visibles Out There. Proceedings of the Olomouc Linguistics Colloquium 2014: Language Use and Linguistic Structure*, 275–294. Olomouc: Palacký University, 2014.
- Zeijlstra, Hedde: *Sentential Negation and Negative Concord*. PhD Dissertation, University of Amsterdam. Utrecht: LOT Publications, 2004.